

**КАРИНА
ХАЛЛЕ**

KARINA HALLE

My Life
in
Shambles

КАРИНА ХАЛЛЕ

Моя жизнь
В
руинах

Москва
2020

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
Х17

Karina Halle
MY LIFE IN SHAMBLES
Copyright © 2019 by Karina Halle

Перевод с английского *Миланы Ключниковой*

Халле, Карина.
X17 **Моя жизнь в руинах / Карина Халле ; [перевод с английского М. Ключниковой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.**

ISBN 978-5-04-113304-7

Валери уверена — надо говорить «да» приключениям, если они могут изменить жизнь к лучшему.

И вот сейчас, когда ее жизнь лежит в руинах, а сердце разбито на тысячу осколков, именно такое приключение ее находит. В пабе она знакомится с удивительно красивым мужчиной, который предлагает ей сделку. Он хочет, чтобы они изобразили перед его отцом помолвку.

Так Валери оказывается в странном маленьком городе Шамблз, где ее не покидает чувство страха. Но неожиданно для себя Валери влюбляется.

**УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44**

ISBN 978-5-04-113304-7

© **Ключникова М., перевод на русский язык, 2020**
© **Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020**

Глава 1

ВАЛЕРИ

Филадельфия

Они сказали, что я, возможно, больше никогда не вернусь домой.

А еще они сказали — ни одно место не сравнится с домом. И теперь, когда моя жизнь лежит в руинах, подобные заявления ранят меня особенно сильно.

Сейчас, с чемоданом в руке, я стою напротив родительского дома, в котором провела все свое детство. Падают редкие снежинки, и мои длинные волосы выглядят так, словно кто-то просыпал на них блески. В огромном эркерном окне я вижу гигантскую, великолепно украшенную рождественскую елку. Каждый год ее неизменно устанавливают на одном и том же месте. Такси уехало, оставив позади себя лишь клубы выхлопного газа, и я стою на улице совсем одна.

Здесь все так не похоже на Нью-Йорк. Не спорю, пригород Филадельфии — тоже вполне приличное место, заслуживающее уважения, но я уже скучаю по толкотне и суете огромного города, в котором никому ни до кого нет дела.

Сейчас мне особенно хочется, чтобы никому не было дела до меня.

Я делаю глубокий вдох и осторожно ступаю по дорожке, ведущей к дому. Наверняка отец уже тысячу раз прошелся по ней лопатой и посыпал ее песком, но моя походка

неуверенная — я никогда не отличалась особой устойчивостью, даже когда надевала обувь с широкими каблуками, — поэтому я двигаюсь нарочито медленно.

Входная дверь так богато украшена рождественскими гирляндами, что мне потребовалось время найти свободное место, куда можно постучать. Пока я его искала, дверь открылась.

— Ри-Ри! — прокричала моя старшая сестра Энджи. Она бросилась ко мне, и я утонула в ее крепких объятиях. Вслед за ними меня окутал аромат имбирного печенья, которое каждый год на Рождество готовит мама. — Ты все-таки приехала!

— Ри-Ри! — повторила вслед за Энджи ее пятилетняя дочка Тэбби, появившись из-за ног своей мамы и протягивая ко мне свои пальчики в ожидании объятий.

Я бросила на пол чемодан и присела на корточки. Тэбби с ее блестящими светлыми кудряшками просто великолепна, она такая же красавица, как и ее мама, которая очень переживает, что однажды цвет волос этого белокурого ангела может потемнеть.

— Как поживаешь, Пэгги Сью?¹ — спросила я.

— Меня зовут Табита, — ответила она, наморщив носик. — Почему ты все время называешь меня Пэгги Сью?

— Не переживай, — сказала я и крепко ее обняла. — Ты рада тому, что скоро наступит Рождество? Сегодня ночью придет Санта.

— Я надеялась, что ты Санта.

— Ну... знаешь, вообще-то он не входит в дом через переднюю дверь.

— Если бы вы оставили ему ключи, он смог бы это сделать.

¹ Главная героиня подростковой серии книг «Пегги Сью и призраки» французского писателя С. Брюссоло (*прим. ред.*).

Улыбнувшись в ответ на ее слова, я распрямилась и заметила папу с мамой, уже успевших присоединиться к нашему незапланированному собранию в коридоре.

Они одновременно подошли ко мне.

Отец протянул руки и сердечно сказал:

— Детка, я так рад тебя видеть.

Моя мама, всем своим видом выражая крайнюю степень сочувствия склоненной набок головой и сложенными на груди руками, заявила:

— Ты выглядишь *такой* уставшей.

Ну разумеется, я выгляжу уставшей. Всю прошлую неделю я только и делала, что посыпала голову пеплом, нервничала и без остановки рыдала. Хотя, зная свою маму, я не должна удивляться ее словам: она обожает добивать тебя именно в те моменты, когда и так хреново.

Окинув взглядом мою фигуру, она с нотками гордости в голосе выдала:

— Зато ты похудела.

Я проигнорировала ее слова и просто обняла папу. Он всегда был очень щедр на объятия.

— Валери, я считаю, что ты прекрасно выглядишь, — нежно сказал он. С возрастом отец стал более чувствительным к тому, что говорит мама, не то что во времена моей юности. — Я рад, что ты приехала. Входи. Хочешь пунша?

Энджи забрала мой чемодан и поставила в угол, в то время как папа поволок меня на кухню. Там на полированной мраморной столешнице стояла чаша для пунша и чашки, на которых были изображены олени. Эти чашки папа купил сто лет назад, вдохновившись после просмотра фильма «Рождественские каникулы». Я думаю, он до сих пор воображает себя Кларком Гризвольдом.

— Ты хочешь об этом поговорить? — спросила меня мама, облокотившись на столешницу и постукивая по ней своими ногтями с идеальным маникюром, выполненным в красном цвете. Я думаю, в маникюрном салоне она

специально попросила покрыть ногти лаком с особым (рождественским!) оттенком красного.

— Ей не нужно ни о чем говорить, — ответил вместо меня папа, наливая в чашку пунш. В этот момент я заметила, что на нем надет неизменный задорный галстук со снеговиком, который он носит каждое Рождество. — Держи свой пунш, дорогая.

— Спасибо, — ответила я и сделала небольшой глоток. Напиток на основе рома с ароматом мускатного ореха обжег мне горло. — Папа, ничего себе! Очень крепкий!

— Это как раз то, что тебе сейчас нужно, — ответил он. — Печенье хочешь?

Он развернулся, чтобы принести поднос с имбирными человечками, которых только что извлекли из духовки, но мама покачала головой.

— Ей не следует есть печенье, — сказала она и одарила меня нежной улыбкой.

— Эй, она может есть все, что хочет, — строго ответил ей папа, сурово прищурив глаза.

— Ну хорошо, хорошо. Я не голодная, — ответила я и отмахнулась от подноса с печеньем. По правде говоря, у меня совсем не было аппетита. Раньше я не раздумывая вгрызлась бы в это печенье, но сейчас мне совершенно его не хотелось. Одно радует, мне не придется подсчитывать калории и сгорать от стыда из-за своего обжорства.

— А где Сандра? — спросила я, пытаясь перевести предмет разговора с печенья на мою вторую сестру.

— Она на вечеринке с друзьями, — ответила мама, и, клянусь вам, в ее голосе прозвучала насмешка, словно она опять бросила камень в мой огород.

В юности я была необщительным ботаником всего с парой близких друзей. В отличие от меня Сандра всегда была очень компанейской и тусовочной. Вдобавок ко всему она не забывает обид. Каждый раз, когда Сандра приезжает в город на выходные или семейные торжества, она обя-

зательно посещает все забегаловки, чтобы покрасоваться перед местными. Сейчас весь мир знает ее как Кассандру Стивенс, знаменитую актрису, получившую признание на «IMDB»¹, и она просто обожает демонстрировать свой успех тем, кто когда-то в ней сомневался. Я ее за это несколько не осуждаю. Я сама часто мечтаю о том, что когда-нибудь смогу сделать то же самое, смогу ткнуть лицом в свой успех тех, кто в юности обзывал меня уродиной.

— Могу я сказать лишь одну вещь? — спросила Энджи, появившись у нас за спиной с бокалом вина в руке.

— Энджи, — предостерегающе произнес папа. Все мы прекрасно знали, что одной вещью Энджи никогда не ограничивается, и это, что бы она ни собиралась сказать, наверняка будет что-нибудь обидное. Это качество Энджи унаследовала от нашей мамы. Я уже напряглась в ожидании ее слов.

— Нет, я действительно должна это сказать, — продолжила Энджи.

Я вздохнула:

— Что, Энджи?

То, что происходило сейчас, было неизбежно. Мне ничего не оставалось, как просто смириться и терпеливо ждать, когда все закончится.

— Я знала, что он плохой парень, — сказала она. — Я поняла это с самого начала, как только ты с ним познакомилась. Послушай, его зовут Коул Мастерс. Так зовут только самых отвратительных говнюков в телевизионных шоу.

— Говнюк! — закричала Тэбби. Я уверена, она понятия не имела, что означает это слово.

— Энджи, следи за своим языком, — сказала мама. Она очень не любит грубые слова. И ее в первую очередь волнует собственный комфорт, а не то, что грубое слово

¹ «The Internet Movie Database», кинопортал (прим. ред.).

услышала и повторила внучка. — Твое положение не предполагает употребление подобных слов.

А вот я полностью согласна со своей сестрой, назвавшей говнюком моего бывшего жениха. Еще месяц назад я бы вступилась за него, но сейчас и не подумаю этого делать.

— Знаю, — ответила я. Мне было так тяжело выносить все это. Мне было непросто признать правоту Энджи, ведь с самого начала моих отношений с Коулом она предостерегала меня от общения с ним.

Я познакомилась со своим женихом (хорошо, со своим бывшим женихом) год назад.

Мы вместе оказались на вечеринке в честь дня рождения нашего общего друга, который жил в Бруклине.

Коул очень хорош собой, и этим все сказано. Он красив, как голливудская кинозвезда. Даже Сандра сказала, что ему нужно сниматься в кино. Но Коула интересовали только деньги, которые можно заработать в Нью-Йорке, и ему удалось добиться поразительного успеха, когда он запустил проект по разработке и продаже приложений для смартфонов. И теперь, в возрасте двадцати семи лет, он уже управлял собственной компанией.

А еще он был таким загадочным и таинственным, что я очень быстро попалась ему на крючок. Я была поражена, когда узнала, что он заинтересовался мной. Я простая и ничем не примечательная журналистка с неидеальной фигурой, тогда как он мог бы заполучить любую из тех стройных красоток с накачанными губами, которые размещают свои фотографии в «Инстаграме» и сами готовы броситься ему на шею. Но, несмотря на все это, степень нашего притяжения друг к другу была одинаковой. По крайней мере мне так казалось.

Наш роман начался стремительно и был похож на ураган, который превратился в торнадо и всего лишь через шесть месяцев отношений закончился помолвкой.

А ровно неделю назад Коул усадил меня на диван нашей общей квартиры в Бруклине и сообщил, что хочет разорвать помолвку. По его словам, он не был полностью уверен в том, что решение пожениться было правильным, но при этом и отношений со мной прекращать не хотел. Он предложил мне отменить помолвку, но сохранить наши отношения.

Я ответила ему, что подумаю. Я вышла на улицу и долго гуляла по набережным вдоль реки.

Мне удалось собрать всю свою волю в кулак, и впервые за последний год я ощутила, что у меня тоже есть чувство собственного достоинства.

Я заявила ему, что если он не хочет жениться на мне сейчас, то, скорее всего, и потом он тоже этого не захочет. И кстати, да, я согласна с тем, что мы обручились слишком быстро, но не собираюсь застревать в бесперспективных отношениях, если он не воспринимает меня всерьез.

Поскольку решение о разрыве было моим, именно мне пришлось съехать с квартиры и последние дни провести на диване у моей подруги Бриель, страдая от чувства вины. Я обвиняла себя в том, что из-за своей глупости потеряла мужчину, которого любила.

Ведь я его любила по-настоящему. Может быть, мне стоило остаться с ним, несмотря на то что он не хотел связывать себя никакими обязательствами?

Я уже ни в чем не была уверена.

Но Энджи, похоже, разобралась в этой ситуации лучше меня. У нее было такое особое выражение лица, и дело тут не только в раскрасневшихся из-за вина щеках.

— Послушай, мне действительно очень жаль, что все так вышло, — сказала она, а папа только фыркнул, услышав эти слова. Она одарила его испепеляющим взглядом. — Мне *правда* очень жаль.

— Ты так это произнесла, словно это я тебя заставил, — сказал он, прежде чем сделать большой глоток пунша. Капли напитка остались на его усах.

— Ну конечно же, нет, — ответила она, закатив глаза, хотя все мы понимали, что все обстоит именно так, как говорит папа. — Я просто отлично знакома с этим типом мужчин, к которому принадлежит Коул. Поверь мне, я знаю, о чем говорю. Коул точно такой, как Эндрю.

Мама покачала головой. Похоже, слова Энджи ее ничуть не удивили. Она ненавидела любое упоминание о бывшем муже Энджи. Думаю, в ее глазах Эндрю был гораздо хуже Коула. Хотя не вижу смысла в том, чтобы сравнивать, чей именно бывший оказался бóльшим говнюком.

— К тому же он учился в Гарварде, — добавила Энджи. — И в этом тоже нет ничего хорошего.

— Ты тоже училась в Гарварде, — напомнила ей я.

— И именно там я познакомилась с Эндрю, — подчеркнула она. — Поверь мне, у этих парней из Гарварда эго раздуто до небес. — Она замолчала. — Даже не верится, что мне удалось сохранить свою природную скромность.

Мы с папой обменялись мрачными взглядами, и я произнесла:

— Слушайте, сегодня Рождество. У меня нет никакого желания думать о том, почему моя жизнь разбилась вдребезги. Давайте просто выпьем пунша и будем подкалывать Сандру, когда она вернется домой.

Но к тому моменту, когда Сандра наконец-то вернулась после своих проделок в местных забегаловках, мы уже успели съесть рождественскую утку, которую приготовила на ужин мама. Родители отправились отдыхать в свою комнату, Тэбби крепко спала в своей, а мы с Энджи сидели в гостиной, заставленной бутылками из-под вина.

— Валери! — закричала Сандра, переступив порог. Она чуть не упала, когда рванула ко мне на своих высоченных каблуках.

— Осторожно! — вскрикнула Энджи, но Сандра, пробираясь ко мне виляющей походкой, рухнула на диван

в приступе пьяного смеха. При этом она умудрилась обхватить меня руками и принялась раскачивать в разные стороны.

— Я так по тебе скучала.

Я погладила ее по рукам, намазанным каким-то лосьоном с блестками, и блестки сразу же прилипли ко мне.

— Я тоже по тебе скучала, но ты, когда была в Нью-Йорке в прошлый раз, мне даже не позвонила, — не удержалась я.

— Я знаю, и мне так стыдно, — ответила она, повиснув на мне и спрятав лицо в моих волосах. На секунду мне показалось, что она заснула, но тут она внезапно посмотрела на меня стеклянными глазами. — У меня было всего несколько дней, и у меня постоянно были встречи. Я знала, что ты войдешь в мое положение.

И я отлично вошла в ее положение. Хоть сейчас у Сандры была лишь роль второго плана в детективном сериале (она играла девушку главного героя), с каждым днем ее популярность росла, из-за чего ей приходилось постоянно путешествовать и встречаться с разными людьми. В большинстве случаев эти встречи были ни чем иным, как просто общением в барах и ресторанах, но я прекрасно понимала, почему она не хочет появляться там со своей странноватой младшей сестрой.

— Не принимай на свой счет, — сказала мне Энджи. — Она дважды приезжала в Чикаго и со мной тоже не встретила.

— Именно поэтому мы едем в Ирландию! — парировала Сандра. — Примерно через четыре дня. Обещаю, что за время нашей поездки я тебе надоем так, что ты будешь мечтать от меня отделаться.

— Не сомневаюсь в этом, — с улыбкой сказала Энджи и сделала глоток вина.

— А ты почему не едешь? — спросила меня Сандра и ткнула локтем в бок.

— О господи, Сандра, ты меня чуть не проколола своим локтем! — Клянусь, она еще больше похудела, и все благодаря Голливуду. Или благодаря нашей маме.

— Ну правда, тебе тоже нужно поехать, — не унималась она и потянулась вперед, чтобы схватить стоявшую на кофейном столике бутылку вина.

— Не могу, — ответила я.

— Если я не ошибаюсь, раньше ты не могла поехать из-за того, что Коул был против. Или я что-то путаю? — спросила Энджи.

Я вздохнула и забрала у Сандры бутылку вина прежде, чем она начала пить из горлышка. Я налила вино в бокал и ответила:

— Не важно.

По правде говоря, Коул предложил мне отметить Рождество и Новый год в поместье своих родителей, у которых была собственная винодельня, и я безумно хотела туда поехать. Коул происходил из очень старого и уважаемого рода. Мои родители тоже были людьми довольно обеспеченными, но у его семьи капиталы были нажиты очень давно. Если вы читали роман «Великий Гэтсби», то понимаете, что я имею в виду.

А еще Коул сказал, что будет сильно по мне скучать, если я все же решу поехать в Ирландию, а я наверняка влюблюсь там в какого-нибудь ирландца. И он неоднократно подчеркивал, как сильно члены его семьи хотели со мной познакомиться.

Вот поэтому мне пришлось отказать сестрам.

О чем сейчас я сожалею: получилась бы отличная поездка.

У меня была возможность очутиться в чудесной стране, а вместо этого придется спать на диване в квартире Бриель, чей кот каждое утро будет тереться о мое лицо.

— Но ты же можешь работать где угодно, не так ли? — спросила Сандра, ставя на место бутылку вина. — В смысле, тебе же не нужно торчать в офисе.

Я нахмурилась, наблюдая за тем, как она пьет из горлышка. Не могу даже предположить, где она нахваталась этих ужасных манер.

— У нас есть офис, — ответила я. — Мне просто не обязательно туда приходить. Если хочу, я могу работать из дома. Но поскольку у меня сейчас дома нет, то я, скорее всего, начну работать в офисе. Может быть, мне даже разрешат спать под столом.

— Боже ж ты мой, вы, молодежь, сейчас все такие модные, такие деловые с этой вашей концепцией «хочу, хожу в офис, хочу, не хожу», — вставила комментарий Энджи. — Это что, будущее журналистики?

Мне хотелось как-нибудь убедительно ей возразить, но она, по сути, была права. Спасибо и на том, что назвала меня журналистом.

Видите ли, я изучала журналистику в колледже в Колумбии, после чего несколько лет довольно успешно подрабатывала на фрилансе, параллельно находясь в поисках постоянной работы. В итоге, вскоре после знакомства с Коулом, мне удалось найти такую работу — я начала писать статьи об искусстве и развлечениях для одного новостного интернет-портала («Апворд»).

Без лишней скромности могу сказать, что нашла работу своей мечты. Зарплата, конечно, не так чтобы огромная, зато у меня появилась медицинская страховка; кроме того, сама работа была очень интересной и увлекательной, а я стала ощущать себя востребованной, ведь я занимаюсь действительно нужным и важным делом, которое выделяет меня из общей серой массы. Благодаря этой работе родители могли мной гордиться. Да и я сама была от себя в восторге.

Конечно, я не бросила подработку, потому что денег мне постоянно не хватает, но теперь у меня появилась постоянная работа, которая приносит удовольствие и позволяет оплачивать свои расходы.